

Не бывав никогда въ Заславльѣ, я всегда воображалъ его почетно-
му и хорошенькому мѣстечку, съ старинными зданіями — и раз-
очаровался. Предо мной открылась небольшая деревушка на гори-
стомъ и отчасти каменистомъ грунте земли, опосанная рѣмы Свилой и Черницею ⁽¹²⁾. А кажется, можно было бы ожидать
отъ Заславля хоть какихъ избытокъ остатковъ старины. Въдъ вынѣ-
къ Заславль тотъ самыи Заславль, городъ, о которомъ упомина-
еть въ своей аллегории История ⁽¹³⁾. Извѣстно, что Владимиръ Ве-
ликій, принеся христіанство и вступивши въ бракъ съ греческою
царевною Анною, отпустилъ всѣхъ прежнихъ своихъ женъ, въ
томъ числѣ и любившую изъ нихъ красавицу полоцкую Рогнѣду.
Рогнѣда, болѣе прочныхъ женъ привлекавшую къ Владимиру, посели-
вшись близъ Кіева, на берегу реки Лыбели, изъ реноши и досады
искака случая отмѣтила бывшему своему супругу и однажды, когда
она постыдилась ея жилище, хотѣла его умертвить; Владимиръ, чтобы
отдалить такое сообѣство Рогнѣды, построилъ въ земляхъ кирицкой
городъ (или, верѣ, замокъ) и посыпалъ тамъ Рогнѣду и сына ея
Изаслава, назывъ городъ именемъ Изаслава — Изаславлемъ ⁽¹⁴⁾. Въ
Изаславль Рогнѣда принесла христіанскую религію, основала мона-
стырь и постриглась въ немъ подъ именемъ Анастасіи ⁽¹⁵⁾. Какъ
долго жила Рогнѣда въ этомъ монастырѣ и каковъ былъ самый мона-
стырь, аллегоріи ничего не говорятъ. Придѣло думать, что мона-
стырь, равно какъ и самыи городъ были деревянные и потому не

⁽¹⁰⁾ Говорят, эта река была очень велика и имела несколько устьевъ.

⁽¹⁴⁵⁾ См. выше же. Пакон, с. 185.

⁽¹⁰⁾ См. тамъ же. Поконь, льготицъ прибавляется, что Яронолкъ даъ Иоанлаву Дроочеву (Дроичину).

(¹⁴⁵) Тамъ же.

T. XLVIII.

могли обратить внимание на антиофицеров. Вногодійний сын Рогнідьї Ізяслава іменувався київським; по смертіого гордь Ізяслава присоединив бути до Минської княжества, а припиноку Ізяслава Всеслава в 1067 році вошов в составъ Полоцького княжества (14). В 1127 році був разрушенъ Мстиславомъ, синомъ Мономаха, во времена похода его въ землю кривичеву (15). Тутъ Ізяславъ исчезає на страницахъ исторії и являється потомъ въ XIV вѣкѣ отстроеннымъ въ долинѣ укріпленіемъ городомъ підъ владицъ Литви: въ лето въ 1395 году Вітаутъ получиль не-пріятную вѣсть о взятіи Смоленска Юриемъ Святославичемъ (16). Но въ 1431 году онъ опять потерпѣлъ опустошенніе и окончательно бувъ разрушенъ латовскими войсками, шедшими підъ Трою въ Минскъ противъ единоплеменного своего князя Сидригайлы (17). Такое разрушение, соединенное съ насильственной смертью многихъ изъ жителей, было неизъяснимымъ ударомъ для города, и Изыславъ, какъ не имѣвший особенного значенія ли въ отношеніи топографіиъ, ни въ политическомъ, оставилъ бути підъ ногами этого безъ всякаго укрытий и даже возобновленія; и въпротивъ, только коли-ко-торые спасищеся отъ смерти жители, не желая разгататься съ прежними своимъ оселіщемъ, построили на неподаліку кон-какій зданія, и вогда Ізыславъ призначилъ вигу більшого селенія. Вновь заселівши, во времена самостойки Польши, Ізыславъ ставился достопочтіемъ більшого магната и переходилъ підъ руку розы. Ізыславъ заселівши въ Краковѣ, что Ізыславъ підъ именемъ Заславъ принадлежалъ Глубовичамъ, которые производили свою роль подъ удъїщаго минскаго князя Володара Глубовича. Ога Глубовичъ Заславъ перешелъ до Сандомиръ, а отъ Сандомиръ къ Пражскому, изъвестному любителю древностей и собирателю нумизматовъ. Въ настояще время Заславъ считается имѣніемъ Прушанскіхъ.

Потерпев страшное разрушение отъ лютовецъ съ тѣмъ поро-
сълавши деревянныемъ селеніемъ. Засланыъ, безъ сомній, не
могъ сохранить до нашего времени никакихъ первоначальныхъ
зданий и въ настоящее лице является, вѣроатно, деревушко ужас-
нѣе, что можетъ заиндицѣльствовать о немъ
времень новѣйшихъ. Все, что можетъ заиндицѣльствовать о немъ
какъ бывшемъ древнѣмъ славяно-русскому городу, это окопы и
валы, историческіе названія местностей и наконецъ пределы. Что
касается до окоповъ или валовъ, то они очень замѣтны вокругъ

⁽¹⁸⁾ Narbut, III, str. 228; Letopis Danilowicza, str. 117.

(147) Шатровск. льгоп., вт

1; Narbut, *Mit. III*, str. 275.

⁽¹⁴⁾ Narbut, "Kronika Litu."

⁽¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 40, 47.

мой, во, проходя чрезъ лѣсъ, испугалась какого-то пріицѣйшаго и
съ испугомъ бросилась въ рѣку. Сестра похоронила ее близъ замка и
василья курганъ. Заславскіе посыпали вѣтромъ преданно-
гасилья разъ, проходя мимо кургана, крестятся.

Единственное украшение Заславлья в настоящее время составляет деревянная церковь во имя Преображения Господня, построенная, какъ видно изъ метрики, въ XVѣкѣ. Стиль ее довольно отличающій отъ древніхъ церквей: она имѣть форму старинаго замка съ башенками и шпицами; въ башенкахъ устроены какія-то комнатки, или, какъ называетъ народъ, *горенища*; одна изъ нихъ содержитъ склыль никогда раскрытииныхъ стѣнъ и какой-то надписи на балкахъ, но ея никакъ нельзя разобрать.

Говоря о Заславльѣ, можно упомянуть о конномъ заводѣ при по-
мѣщичьемъ дворѣ.

всей деревни и хорошо сохранились до настоящихъ временъ. Но какъ это вали? вотъ вопросъ, который я задавалъ себѣ, стоя на нихъ. Остатки ли укрѣпленія рогнѣдина замка, или, можетъ быть, укрепленій позднѣаго города, принадлежавшаго полоцкому княжеству? Проходи по этимъ валамъ, я напрасно искалъ хоть какихъ избы съльдовъ пребыванія Рогнѣды и пы съны въ древнемъ Изяславль, напрасно думался открыть мѣсто, где стоялъ монастырь Анастасіи. А быть можетъ, я не разъ ступилъ на томъ самомъ ключѣ земли, где пѣвчая книжница тосковала по Владимировѣ и разрывала ее сердце при мысли, что она уже не любима русскимъ княземъ. Быть можетъ, я останавливался на томъ самомъ мѣстѣ, где смѣренная инокиня Анастасія молилась въ своей келіи о счастіи и благополучіи Руси. Но, все это — увы! — быть можетъ, только; и я не могъ прийти ни къ какому вѣрному заключенію о съльдахъ пребыванія Рогнѣды въ Заславль. Мѣт склонили только старожилы, что за валами было когда-то озеро, называемое *Rognid*, но не такъ давно высохло, и на томъ мѣстѣ обнаружилась старинная плотина, изъ некоторыхъ мѣстахъ запруженная ликнѣмъ камнемъ и жесткимъ кирничкомъ: плотина эта внословійствѣ спасена и насипана хрипцемъ; такимъ образомъ испечены сѣльца и старинной плотины. Осталася только лѣса въ виду плотины, которые до сихъ поръ называются рогнѣдинскими. По лѣвую сторону плотины бывъ подземный ходъ, ведущій къ рекѣ Свислочи; остатки его сохранились до сихъ поръ, и назаль тому пѣскоюлько лѣтъ бывшій владѣтель Заславля, г. Пржедецій, нанесъ тамъ пѣскоюлько древнихъ монетъ.

Близь деревни течеть небольшая речка, которая до сих пор называется *Княжением*; народ говорит, что ноль этой речки былъ замокъ, въ которомъ жила какая-то книжна и любила гулять по берегу речки въ глубокую полночь. Речка эта замѣчательна темъ, что въ ней водятся фореши. За помѣщичьимъ дворомъ видны какой-то небольшой валъ въ воле него маленький курганъ. Народъ освятилъ эти клочки земли довольно фантастическимъ преданиемъ: говорятъ, будто изъ этого вала когда-то волнился красный замокъ, въ которомъ жили дѣвъ сестры книжны, старшница — красавица, а младшая — белобровица. Однажды проѣзжалъ чрезъ Заславль минский князь и, познакомившись съ книжнами, полюбивъ младшую и просить ея руки. Опечалилась старшая книжна-красавица такимъ выборомъ книжи, тѣмъ больше, что она полюбила его, и стала употреблять всѣ мысли, чтобы растроить братья сестры. Но не успѣла сама въ этомъ, обратилась къ помощнице колдуньи, которая жила надъ рекою. Получивъ отъ колдуньи какую-то траву, она смысла ложь.